

Р. А. Ромашов¹**КУЛЬТУРА КАК СРЕДА КОММУНИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА****Культура как инструмент
и результат преобразования мира**

Выделение из мира природы человека как разумного коллективного существа ознаменовалось появлением феномена человеческой культуры. Культура представляет собой продукт человеческой деятельности, средство познания мира, инструмент и результат его преобразования. Мир (бытие) представляет собой неразрывное единство объективной (природы) и субъективной (культуры) реальностей.

«Человек культурный» преобразует мир, внося в природу и культуру изменения как конструктивного (созидательного), так и деструктивного (разрушительного) характера. Культурой в таком понимании является любая результативная человеческая деятельность независимо от субъективной оценки ее последствий. Дворцовые ансамбли Лувра и Петергофа точно так же, как и лагеря смерти Дахау и Освенцим, представляют собой образцы культуры, характеризующие страны и народы на определенной ступени их исторического развития.

Человеческое сообщество — это мир культуры, объединяющий различные по форме и содержанию сегменты, взаимодействующие как в диалоговом, так и в конфликтном режиме. При этом диалог культур основывается на мультикультурализме и «праве на культурное сосуществование». Конфликт культур в свою очередь принимает за основу противопоставление «правильной» культуры (цивилизации) и бескультурия (варварства). Варварство либо подлежит включению в культурный контекст, либо уничтожается ради «торжества истинной культуры».

**Культура как контекст взаимодействия права
и экономики**

Вплоть до настоящего времени понятия «право» и «экономика» рассматриваются в качестве самостоятельных, обособленных культурных подсистем. Вместе с тем в современном мире и право, и экономика приобретают характер «всепроницающих» явлений. Не существует государства, права, экономики, религии, культуры «самих по себе». Следовательно, говоря о соотношении государства, права, экономики, мы имеем дело не столько с миром «субстанций, вещей, обладающих определенным набором свойств»², сколько с миром процессов, выражающихся в том, «что связывает две стороны — сторону активную, действующую (это тот, кто совершает процесс), и сторону пассивную, претерпевающую (совершаемое действие, реализуемая

функция)»³. Использование процессуального подхода к пониманию феноменов государства, права, экономики позволяет перейти от институциональной модели их видения (государство — это государственные органы и должностные лица; право — законы и механизмы законодательства и правоприменения; экономика — система хозяйствующих субъектов) к функциональной, предполагающей акцентирование внимания не столько на тех, кто исполняет (а точнее, должен исполнять) те или иные операции, сколько на самих совершаемых (либо не совершаемых) действиях, выражающихся в сложной системе политических, правовых и экономических коммуникаций.

Если согласиться с тем, что право и экономика — детерминирующие системы, то вполне логично говорить о том, что в современных условиях существуют такие комплексные межотраслевые образования, как экономическое право и правовая экономика.

Экономическое право — это нормативная общность (нормативный комплекс), включающая правовые нормы, регламентирующие экономические отношения.

В качестве критерия объединения правовых норм в обособленную общность «экономического права» выступает предмет правового регулирования — общественные отношения в сфере экономики. С учетом разнообразия самих экономических отношений, которые в плане юридической квалификации могут быть как правомерными, так и противоправными, в качестве методов правового регулирования задействуются как регулятивные, так и охранительные средства, закрепленные в различных существующих отраслях права (конституционном, гражданском, административном, уголовном).

Представляя собой структурно-функциональный элемент системы права, экономическое право (равно как и информационное, энергетическое, медицинское, водное, лесное, воздушное, морское, космическое и т. д.) не должно рассматриваться в качестве некоей вновь образованной «межотраслевой отрасли», поскольку это попросту нелогично. Отраслевое право, являясь по сути правом национальным, в своем функционировании ограничено границами государства, в то время как информация, энергия, воздушное и морское пространство, экономика представляют собой явления интернационального характера.

В системе экономического права следует выделять три относительно самостоятельные и вместе с тем детерминирующие подсистемы: внутригосударственного, межгосударственного и международного права. К примеру, если мы будем рассматривать экономическое право применительно к России, то в качестве сегментов можно выделить внутригосударственную составляющую, объединяющую нормативно-правовые акты, нормативные договоры, юридические обычаи, регламентирующие экономические отношения в пределах юрисдикции Российского государства;

¹ Начальник Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, генерал-майор внутренней службы. Автор более 300 научных работ, в т. ч.: «Теория государства и права», «Истоки и источники права», «Конфликтология», «История конституционализма», «Тюрьма как “град земной”» и др.

² Смирнов А. В. О подходе к сравнительному изучению культуры. СПб.: СПбГУП, 2009. С. 15.

³ Смирнов А. В. Указ. соч. С. 16.

межгосударственную составляющую, включающую двусторонние и многосторонние договоры, регламентирующие экономические отношения на уровне двух и более государств; и, наконец, международную составляющую — международное экономическое право, представляющее совокупность существующих и находящихся в стадии становления и развития принципов и норм, регулирующих экономические отношения между субъектами международного права¹.

Источниками экономического права в зависимости от уровня правового регулирования могут выступать правовые акты национального права (законодательство, договоры, обычаи), межгосударственные договоры (двусторонние и многосторонние), а также акты и принципы международного права. При этом следует еще раз подчеркнуть, что в реальности перечисленные составные элементы экономического права являются собой интегрированные системы, не существующие в «чистом» виде.

Определившись с системным статусом экономического права, следует выяснить, как соотносятся понятия «экономическое право» и «правовая экономика». Как уже ранее отмечалось, экономическое право представляет собой юридическую категорию — нормативную общность, объединяющую нормы государственного, межгосударственного и международного права, регламентирующие коммуникативные отношения в экономической сфере. При этом сами экономические коммуникации для экономического права являются предметом правового регулирования и в зависимости от конкретных ситуаций могут квалифицироваться и как правомерные (экономические правоотношения), и как противоправные (экономические проступки и преступления).

Рассматривая экономику в качестве объекта правового регулирования, следует разграничивать три основных предметных направления:

— легальный бизнес и узаконенную хозяйственную практику;

— теневую экономику — хозяйственную и предпринимательскую деятельность, уклоняющуюся от официального учета и контроля, часто (но не всегда) носящую противоправный характер;

— криминальную экономику — особую разновидность профессиональной преступной деятельности, связанной с получением доходов противозаконным путем².

Правовая экономика представляет собой сегмент экономической системы, находящийся в «поле» правового регулирования. Иными словами, правовая экономика — это экономика официальная (узаконенная). В отношении правовой экономики действующее право (представленное системой источников и механизмов правотворчества и правореализации) играет роль юридического гаранта, механизма стимулирования, средства стабилизации, а также инструмента восстановления нарушенных экономических прав и осуществления юридических обязанностей в области экономического взаимодействия.

Экономическое право, выступая в качестве юридической основы правовой экономики, в свою очередь зависит от действующего политического режима, а также от сложившейся в обществе ментальности, определяемой типом национальной культуры. По мнению К. Ю. Сурикова и Д. В. Белобородова: «Сегодня в России деньги начали определять не только состояние повседневного менталитета, но и все, что формирует духовные основы современной культуры»³. Сказано может быть чересчур категорично, но в одном авторы, безусловно, правы. Сегодняшняя Россия живет в контексте культуры «общества потребления», в рамках которой деньги и все, что в той или иной степени с ними связано, выходят на первый план в системе национально-культурных ценностей и целевых приоритетов, задающих направленность экономико-правового развития. Вместе с тем столь же очевидно и то, что в российском обществе сохраняются и, более того, получают официальную поддержку идеи уравнительной справедливости, положенные в основу социалистической системы хозяйствования. В сложившейся ситуации коммуникация экономического права и правовой экономики приобретает противоречивый характер и чревата многочисленными конфликтами интересов. Разрешение этих конфликтов может носить как эволюционный (конституционный), так и революционный (силовой) характер.

¹ Об определении и структуре международного экономического права см.: http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?R0pM1mkztgwuktul!,gxytul!vwgiu

² См.: *Латов Ю. В., Ковалев С. Н.* Теневая экономика : учеб. пособие для вузов / под ред. В. Я. Кикотя, Г. М. Казиахмедова. М. : Норма, 2006. С. 11.

³ *Суриков К. Ю., Белобородов Д. В.* Доверие и деньги. Самара : Асгард, 2014. С. 5.